

Эмирханов Исмаил Асланович

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В ДАГЕСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Статья посвящена исследованию процесса ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Дагестанской автономной республике в годы Великой Отечественной войны. Показано положение детских домов, большое внимание уделено анализу действий, предпринятых центральными и региональными партийно-государственными структурами для улучшения материально-бытовых условий детей. Отмечены различные формы организации работы детских учреждений, а также помощь, оказанная им со стороны общественности республики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 204-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.67)«1941/1945»:053.5

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию процесса ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Дагестанской автономной республике в годы Великой Отечественной войны. Показано положение детских домов, большое внимание уделено анализу действий, предпринятых центральными и региональными партийно-государственными структурами для улучшения материально-бытовых условий детей. Отмечены различные формы организации работы детских учреждений, а также помощь, оказанная им со стороны общественности республики.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; Дагестан; детские дома; материально-бытовые условия; беспризорность; безнадзорность; социальная политика государства.

Эмирханов Исмаил Асланович, к.и.н.

*Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
historik2008@yandex.ru*

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В ДАГЕСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

В результате ухудшения экономического положения в стране и обострения различных социальных вопросов в российском обществе особую остроту приобретает борьба с такими социальными явлениями, как детская беспризорность и безнадзорность. К сожалению, в последние годы в результате духовного обнищания народа, снижения роли семьи и семейных ценностей среди молодежи в стране увеличилось количество сирот и детей, оставшихся без присмотра со стороны родителей. Так, в 2014 году в России по официальным данным насчитывалось более 3 млн беспризорных детей, а по оценкам независимых экспертов – их около 4 млн [5, с. 135]. Отсутствие внимания со стороны государства к профилактике беспризорности и безнадзорности, по нашему мнению, может привести к увеличению количества детских правонарушений и преступлений, развитию других социальных проблем, а также распространению различных инфекционных заболеваний. Дети, выброшенные на улицу без средств к существованию, могут стать объектом коммерческой и преступной эксплуатации, материалом для пополнения криминального элемента, что, в свою очередь, может привести к осложнению и без того непростой ситуации в стране.

В этой связи исследование опыта деятельности центральных и местных партийно-государственных организаций в военные годы по охране детства и по борьбе с беспризорностью федеральными и региональными властными структурами, а также различными общественными организациями может быть использовано при разработке ряда социальных проектов и программ, направленных на профилактику и реабилитацию несовершеннолетних, а также детей, оставшихся без присмотра взрослых.

В своих исследованиях отечественные историки отмечают, что «обострение проблем беспризорности... происходит в периоды масштабных социально-политических кризисов, одним из которых был период Великой Отечественной войны, а также в послевоенные годы, когда детская беспризорность и безнадзорность приобрели массовый неконтролируемый характер» [1, с. 39]. Исходя из вышеизложенного, решение проблем детской безнадзорности и беспризорности на примере отдельного региона, в один из самых сложных и драматичных периодов в истории нашей Родины – годы Великой Отечественной войны – представляется нам обоснованным и актуальным.

Война советского народа против фашизма принесла страдания и тяготы не только взрослому населению, но и подрастающему поколению. Немцы оставили тысячи детей сиротами и беспризорными, расстреляли их отцов и матерей, разрушили их родные очаги. В годы войны большая часть мужского населения была мобилизована на фронт, а оставшиеся в тылу практически все время были заняты на производстве, но, несмотря на это, на заводах и фабриках, в первую очередь, выпускавших военную продукцию, наблюдалась острая нехватка рабочих рук.

Недостаток мужчин в промышленности восполнялся за счет привлечения на тяжелые работы женщин и подростков. В результате многие дети были лишены надзора со стороны старших и предоставлены самим себе, что, в свою очередь, создавало благодатную почву для развития детской беспризорности и безнадзорности.

Для решения проблемы обустройства и воспитания детей, оказавшихся без присмотра со стороны взрослых, Советское государство стало предпринимать ряд мер. 23 января 1942 г. Совнарком СССР принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в котором было заявлено о значимости обустройства детей, оставшихся без родителей, а также проведении различных мероприятий по предупреждению детской безнадзорности и беспризорности. Документ обязывал центральные и местные партийно-государственные ведомства, профсоюзные и комсомольские организации оказывать максимум заботы о таких детях, обустривая их на новом месте. Для координации этой работы при исполнительных комитетах региональных и местных Советов депутатов были учреждены специальные комиссии по устройству детей-сирот [8].

Несмотря на тяжелое время, руководство страны находило средства и материальные ресурсы для того, чтобы воспитывать и заботиться о подрастающем поколении, лишившемся родных и крова. Практически во всех областях и республиках страны началось уплотнение старых и открытие новых детских домов и интернатов. В общем за годы войны количество детских домов в целом по РСФСР увеличилось на 125%, число

воспитанников в них выросло на 104% [4, с. 286]. За три года войны количество несовершеннолетних, размещенных в интернатах РСФСР, увеличилось примерно в пять раз [3, с. 50].

Различные меры по защите прав детей-сирот и улучшению их материально-бытового положения в годы Великой Отечественной войны предпринимались и партийно-государственными организациями Дагестанской автономной республики. В первую очередь была значительно расширена сеть детских домов и интернатов. Так, если в 1940 году в Дагестане было только семь бюджетных детских домов, в которых воспитывалось 608 детей, то уже в 1942 году их стало девять с более чем тысячей воспитанников. В 1944 году в республике функционировало семнадцать подобных учреждений с 2479 детьми [10]. К февралю 1945 г. в Дагестане было организовано 28 бюджетных детских домов, где находилось более трех с половиной тысяч воспитанников [7, с. 297].

Республиканскими партийными и советскими организациями регулярно проводились проверки материально-бытового состояния детских домов, а также работы педагогического персонала с воспитанниками. В случае обнаружения нарушений к администрации детских учреждений принимались дисциплинарные, административные и даже уголовные меры ответственности. Например, в 1944 г. республиканская комиссия выявила крупные злоупотребления в снабжении детских домов г. Буйнакска продуктами питания, которые расхищались группой руководящих работников городской администрации и управления образования, а затем перепродавались по спекулятивной цене. В последующем все виновные лица были осуждены судом военного трибунала и понесли заслуженное наказание.

Несмотря на предпринимаемые шаги по облегчению положения воспитанников, положение в детских домах республики в военный период оставалось тяжелым. Так, в своих воспоминаниях руководитель детского дома № 2 г. Буйнакска Алиева Х. указывает: «Помню трудности военного времени. Снабжали нас централизованно – и питанием, и всем необходимым, но не всегда отпускалось все то, что было положено. Не хватало жиров, сахара, мануфактуры. <...> Поступали они (дети. – Э. И.) к нам голодные, совершенно истощенные, я не могла смотреть на них спокойно: иногда шла на рынок, на свои деньги покупала хлеб и масло» [4, с. 60]. Другой респондент, Гарунов Юнус из селения Цовкра-1 Кулинского района, вспоминает, что, несмотря на то, что в детском доме кормили и одевали неплохо, «все время хотелось кушать» [Там же, с. 122].

Во многих детских домах наблюдался недостаток необходимого инвентаря для организации быта и досуга воспитанников, что сказывалось на их поведении внутри и вне коллектива. Так, из-за ухудшения материально-бытовых условий в детских домах частым явлением стали попытки бегства детей из воспитательных учреждений, случаи воровства и попрошайничества в их среде. Для пресечения подобного поведения и укрепления дисциплины среди воспитанников детских домов требовались решительные меры. В августе 1943 г. Наркомпрос СССР утвердил «Правила для учащихся», где были определены обязательные требования к детям в части посещения и подготовки к урокам, а также поведения в учебных заведениях, быту и в общественных местах [6, с. 84].

Для приобщения детей к труду при детских домах и интернатах организовывались подсобные хозяйства, урожай с которых к тому же служил существенным подспорьем в обеспечении воспитанников продуктами питания. Республиканские власти всячески поддерживали в этих вопросах администрацию детских учреждений. Например, в 1943 г. детские дома республики получили 31 га земли, кроме того, из скудных запасов бюджета Дагестана на организацию при них подсобных хозяйств было выделено 100 000 рублей [13, д. 2, л. 144].

В целях выработки трудовых навыков у воспитанников при детских домах Дагестана стали открываться различные мастерские, где их учили слесарному, столярному, обувному, швейному делу, а вырученные средства расходовались на решение материально-бытовых проблем самих учреждений и организацию в них качественного питания. В 1943-1944 гг. в детских домах таких городов и крупных населенных пунктов республики, как Гуниб, Усиша, Хучни, Касумкент, Хунзах, Дербент, Хасавюрт, были организованы мастерские по обучению сапожному, швейному, жестяному, столярному делу и ковроткачеству [Там же, л. 77]. После окончания школы детей направляли в средние профессиональные учебные заведения или трудоустраивали на производстве.

Воспитанников детских домов и интернатов старались привлекать на сельскохозяйственные работы во время уборочной страды. Вспоминает воспитатель Санчинского детского дома № 13 Кайтагского района Гани Шихвалиевич Каймаразов: «Воспитанники старших групп детского дома участвовали в уборке урожая плодовых, в том числе дикорастущих. Заметным был их вклад в сбор колосьев зерновых культур на колхозном поле после уборки урожая. Хорошо помню, как мне приходилось во время летних каникул с другими воспитателями и группой воспитанников не раз отправляться на поле собирать колосья» [4, с. 175].

Государство проявляло заботу и о защите личных прав и имущества детей, потерявших родителей. Так, в конце августа 1944 г. Наркомпрос РСФСР подготовил инструкцию «Об охране имущественных прав воспитанников детских домов», в которой на руководителей воспитательных учреждений была возложена обязанность защищать и оберегать имущество детей-сирот. Деньги или драгоценности воспитанника детских учреждений вносились в сберегательную кассу или банк на его личный счет, которые впоследствии при выходе из детдома передавались уже самому ребенку [12, с. 84-85].

В годы войны республиканские общественные организации проводили кампанию по усыновлению детей-сирот, переводу их на патронат или опеку. Этот процесс получил дальнейшее развитие после принятия Народными комиссариатами просвещения, юстиции и здравоохранения РСФСР в 1943 г. распоряжения «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей». В документе указывалось, что устройство детей-сирот в семьи трудящихся «является одной из форм общественной помощи в деле осуществления государственной системы охраны детства и борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью» [11, с. 36].

Органами власти предпринимались различные меры для популяризации и активизации процесса опеки и усыновления. Так, в начале сентября 1943 г. Верховный Совет СССР принял документ «Об усыновлении»,

который позволил усыновителям присваивать усыновляемому ребенку не только фамилию и отчество, но и официально указывать себя в документах о рождении в качестве его родителей [9]. Эти действия давали положительный эффект: так, к концу 1944 г. в республике 1127 детей было патронировано в семьи рабочих и служащих [7, с. 692]. Однако основной формой обустройства несовершеннолетних в годы войны оставалось определение детей, оставшихся без родителей, в детские дома и интернаты.

Поддержка детским домам оказывалась не только со стороны государства, но и профсоюзов, других общественных организаций, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а также учреждений республики, которые выделяли для этих целей большие средства и оказывали шефскую помощь. Так, например, в 1943 г. было открыто 30 детдомов, стоявших на балансе колхозов, с охватом 728 воспитанников. К декабрю 1944 г. в республике было выявлено и учтено 3672 беспризорных и безнадзорных детей, для которых открыли 47 новых детских домов при экономически развитых колхозах [Там же]. В период прошедшего в республике в начале 1945 г. месячника помощи семьям фронтовиков было организовано еще 48 колхозных детских домов, в которых воспитывалось более 1000 детей [Там же, с. 297, 546].

Невзирая на тяготы военного времени, жизнь воспитанников в детских домах республики постепенно изменялась к лучшему. Так, после коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и начавшегося освобождения советской территории от немецко-фашистских захватчиков произошло значительное улучшение экономического положения в стране, что, в свою очередь, сказалось на обеспечении воспитанников детских домов продовольственными, промышленными товарами и изменениях материально-бытовых условий проживания детей.

Воспитание подрастающего поколения в годы Великой Отечественной войны являлось важной составляющей партийно-государственных структур СССР и Дагестанской автономной республики, поэтому они пристально следили за выполнением своих постановлений и распоряжений. Необходимо отметить, что принятые в военные годы в защиту несовершеннолетних законодательные акты привели к строгому упорядочению всех сторон жизни и быта воспитанников детских домов, а также снижению количества беспризорных и безнадзорных детей. Согласованные действия государственных, партийных и общественных организаций республики привели к целому комплексу мер для улучшения условий жизни и учебы сирот. Созданная в годы Великой Отечественной войны система защиты детства была эффективной, хотя она не была лишена определенных недостатков, которых постепенно удалось решить уже после окончания войны.

Благодаря принятым оперативным мерам со стороны партийных и государственных структур, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, общественности, самоотверженному труду педагогического персонала и воспитателей детских домов и интернатов, в годы Великой Отечественной войны не было допущено разгула детской беспризорности и безнадзорности в стране. Невзирая на все проблемы, вызванные военными действиями, центральные и местные партийные и советские организации смогли обеспечить необходимыми условиями для проживания детей-сирот и несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Список источников

1. **Бобровников В. Г., Дулина Н. В., Игнатова Ю. Е.** Беспризорники военного времени: вопросы социальной защиты в Сталинградской области в период 1941-1945 гг. // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2015. № 2 (3). С. 39-45.
2. **Варехина А. Н.** Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Институты развития демографической системы общества: V Уральский демографический форум: сборник материалов. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 267-272.
3. **Габанты А. Б.** Профилактика детской беспризорности в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-4. С. 49-50.
4. **Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941-1945 гг. Воспоминания** / Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. Махачкала: МавраевЪ, 2015. 464 с.
5. **Кузнецова И. П.** Об опыте борьбы с детской беспризорностью в Башкирской АССР в 1945-1964 гг. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 7 (168). С. 135-141.
6. **Малхасян Н. В.** Опыт борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 5-1. С. 83-87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-borby-s-detskoj-besprizornostyu-i-beznadzornostyu-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 11.08.2017).
7. **Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): документы и материалы.** Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. 776 с.
8. **Об устройстве детей, оставшихся без родителей** [Электронный ресурс]: Постановление СНК СССР от 23.01.1942 г. № 75. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4340.htm (дата обращения: 07.09.2016).
9. **Об усыновлении** [Электронный ресурс]: Указ Президиума ВС СССР от 08.09.1943 г. URL: <http://www.alppp.ru/law/zakonodatelstvo-o-seme/vospitanie-detej-bez-roditelej/6/ukaz-prezidiuma-vs-sssr-ot-08-09-1943.pdf> (дата обращения: 02.08.2017).
10. **Рагимханова К.** Детские дома и интернаты в Дагестане в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: http://www.niadagestan.ru/mobile/news/science/detskie_doma_i_internaty_v_dagestane_v_gody_velikoy_otechestvennoy_voyny/ (дата обращения: 12.07.2016).
11. **Славко А. А.** Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2010. № 120. С. 33-43.
12. **Славко А. А.** Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 79-88.
13. **Центральный государственный архив Республики Дагестан.** Ф. 34-Р. Оп. 18.

**STRUGGLE AGAINST CHILDREN'S HOMELESSNESS AND NEGLECT
IN DAGESTAN UNDER CONDITIONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)**

Emir Khanov Ismail Aslanovich, Ph. D. in History
Dagestan State University, Makhachkala
historik2008@yandex.ru

The article is devoted to studying the process of liquidation of children's homelessness and neglect in the Dagestan Autonomous Republic in the years of the Great Patriotic War. The author shows the situation in orphanages, special attention is paid to analyzing the measures taken by central and regional party and state structures to improve children's material and living conditions. The paper mentions different forms of organizing the work of child-care facilities and the assistance given to them by the republican community.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; Dagestan; orphanages; material and living conditions; homelessness; neglect; state social policy.

УДК 93/94:070:379.8(571.1)

Исторические науки и археология

Исследование деталей досуговой культуры через призму восприятия представителями сибирской журналистики – новая попытка актуального прочтения темы в рамках настоящей статьи. Проводятся обзорный анализ и классификация форм региональных развлечений в структуре повседневности городского сообщества Западной Сибири. Делается вывод о том, что тематические доминанты, явленные в периодической прессе как важнейшем городском тексте, полноценно представляют спектр вкусовых предпочтений, специфику коллективной ментальности граждан и динамику социокультурных процессов в сфере досуга российской периферии конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова и фразы: Западная Сибирь; досуговые практики; культура повседневности; региональная периодическая печать; городское сообщество.

Юнина Екатерина Александровна

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
mioistbs@yandex.ru

**ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ В СТРУКТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ГОРОДОВ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России
в рамках темы ФНИ № 0408-2014-0023 «Динамика социокультурных процессов
в Западной Сибири как полиэтническом регионе в XVIII – начале XX в.».*

Учитывая сложнейшие процессы, происходящие в современном обществе и в частности – рекреационной сфере, выражающиеся в десакрализации духовно-нравственных идеалов, общем падении эстетического и интеллектуального запроса, усложнении гуманитарной адаптации россиян, актуально обратиться к опыту функционирования досуга прошлых столетий. Изучение этой проблемы лежит в поле деятельности специалистов микроистории, исследователей структур повседневности.

Одной из важнейших задач микроистории является выявление психоэмоциональных реакций человека или группы людей на какие-либо «явления, события, процессы, повторяющиеся изо дня в день» [29, с. 5]. Исходя из данного тезиса, предметом настоящего исследования станет оценочная реакция журналистского сообщества Западной Сибири на культурно-досуговую реальность городской повседневности. В центр внимания намеренно ставится взгляд современника, что предоставляет возможность рассмотреть ситуацию с принципиально иных позиций, познакомиться с материалом, передаваемым непосредственно «с места событий» от очевидца, а возможно – непосредственного участника.

Основу комплексного изучения русского города составили идеи ученых середины XX в. Н. П. Анциферова и М. Н. Гревса. Позднее эти новаторские методики оформились в направление исторической урбанистики. Труды по культуре досуга городского населения Сибири, раскрывающие проблему в контексте истории повседневности таких исследователей, как Д. А. Алисов, Ю. М. Гончаров, Е. А. Дегальцева, М. Ф. Ершов, А. В. Литягина, Н. А. Миненко, В. Г. Рыженко, В. А. Скубневский, особенно важны для данного исследования.

Большой вклад в изучение провинциальной прессы Сибири внесли Л. Л. Ермолинский, С. И. Гольдфарб, Л. С. Любимов. Современные ученые обращаются к использованию региональной прессы для выяснения процессов прошлого Западной Сибири. Историей развития газетного дореволюционного текста на примере Томска активно занимается Н. В. Жиликова. Методологические основы изучения повседневности журналистской профессии Сибири рассмотрены Н. Н. Родигиной. Особенности освещения различных историко-культурных вопросов в региональной прессе посвящены работы А. И. Татарниковой, О. В. Гефнер.